НЕИЗДАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ РУБАНА

Лидия Гинзбург

В незаконченной статье 1833—1835 гг. так наз. «Мысли на дороге» Пушкин писал: «Patronage (покровительство) до сей поры сохраняется в обычаях английской литературы. Почтенный Кребб, умерший в прошлом году, поднес все свои прекрасные поэмы To his Grace the Duke etc. (его светлости герцогу и т. д.)... в России вы не встретите ничего подобного. У нас, как заметила M-me de Staël, словесностию занимались большею частию дворяне... Это дало особенную физиономию нашей литературе; у нас писатели не могут изыскивать милости и покровительства у людей, которых почитают себе равными, и подносить свои сочинения вельможе или богачу, в надежде получить от него 500 рублей или перстень, украшенный драгоценными каменьями. Что же из этого следует? Что нынешние писатели благороднее мыслят и чувствуют, нежели мыслил и чувствовал Ломоносов или Костров? Позвольте в том усумниться.

«Нынче писатель, краснеющий при одной мысли посвятить книгу свою человеку, который выше его двумя или тремя чинами, не стыдится публично жать руку журналисту, ошельмованному в общем мнении, но который может повредить продаже книги, или хвалебным объявлением заманить покупщиков...

«К тому ж с некоторых пор литература стала у нас ремесло выгодное, и публика в состоянии дать более денег, нежели его снятельство такой-то или его высокопревосходительство такой-то».

Пушкин довольно точно сформулировал буржуазную социологию писательского ремесла, в отличие от феодальной социологии, и отдал предпочтение феодальной. В середине 30-х годов вопрос о социальном положении писателя был для Пушкина мучительным и личным вопросом. Он говорит об этом как историк и как современник, для которого даже времена Ломоносова и Кострова существовали еще в устном предании вос-